

Ли Ло, заложив руки в карманы, позировал на красной дорожке, давая фанатам и журналистам насладиться фотосессией, затем окликнул Ся Сияй, который еще не сошел с дорожки, и, подойдя, обнял его за плечи.

Ся Сияй с недоумением посмотрел на него, видимо, не понимая, почему тот так дружелюбен. Это неудивительно, ведь они встречались всего несколько раз и не были близки.

— Сияй, давно не виделись, — Ли Ло громко, на глазах у множества камер, шепнул ему на ухо.
— Слышал, ты теперь с Люшэнем, поздравляю.

Щеки Ся Сияй мгновенно покраснели, его обычно холодное и бледное лицо сразу оживилось.

— Спасибо, — его голос был чистым, как родник.

Слишком уж он был простодушным. Ли Ло подумал, что этот чистый и искренний парень, с его привлекательной внешностью и талантом к пению, был редким драгоценным камнем в мире шоу-бизнеса, который только начал блистать, но уже попал в руки старого пройдохи Цзян Люшэня.

Грех.

Ли Ло без труда мог представить, как зрители, следящие за прямой трансляцией, интерпретируют эту сцену, и, намеренно обняв Ся Сияй, продолжил шептать ему на ухо:

— Твой парень беспокоится за тебя, поэтому попросил меня присмотреть. Я, конечно, не против, но его высокомерный тон меня раздражает. Осмеливается командовать мной? Ха, посмотрим, как я его проучу.

Ся Сияй тут же спросил:

— Как ты его проучишь?

В его глазах читалась настороженность и беспокойство за любимого человека.

Ли Ло на мгновение замер.

Цзян Люшэнь... действительно вызывал зависть.

Когда же кто-то будет так же заботиться о нем?

На Дуань Минъяна надеяться не приходилось. Помимо невесты и матери, в его сердце, вероятно, не было места ни для кого другого.

Ся Сияй, внешне холодный, но мягкий внутри, был как полый камень. Цзян Люшэнь смог пробить его твердую оболочку своей любовью и получил в награду мягкого и искреннего парня.

А сердце Дуань Минъяна было твердым, как камень.

Как бы Ли Ло ни старался, он лишь разбивал себе лоб, пытаясь пробить его.

Кто же была та невеста, которая смогла покорить такого Дуань Минъяна и даже после того, как бросила его, заставила его скучать?

Нужно обязательно с ней познакомиться, взять уроки и превзойти ее.

Пока они разговаривали, они уже дошли до конца красной дорожки. Ли Ло отпустил Ся Сияй, улыбнулся и сказал:

— Уже проучил.

Цзян Люшэнь, посмотрев трансляцию, наверняка будет в ярости. Вот это настоящая ревность, а не та больная одержимость, которая выражается в мысли «если мне это не нужно, то и другим не достанется».

Проводив Ся Сияй за кулисы, Ли Ло решил, что выполнил свою миссию, и направился в свою гримерку.

Сделав пару шагов, он вдруг почувствовал холод в спине, резко обернулся и огляделся.

Множество работников были заняты переноской декораций, координаторы с рациями управляли процессом, шум стоял невероятный. Несколько человек несли большие вазы с цветами, свежие и пышные, которые закрывали обзор.

Все казалось обычным и светлым, но Ли Ло чувствовал, что что-то не так.

Он нахмурился, пытаясь понять, откуда исходит это чувство, и так увлекся, что, открывая дверь гримерки, даже не заметил, что внутри кто-то есть. Подняв глаза, он увидел в зеркале Дуань Минъяна, сидящего на стуле позади него, и чуть не выронил телефон.

— Черт! Ты мог бы предупредить!

Дуань Минъян выглядел мрачным, снова облачившись в строгий черный костюм. Самый обычный цвет и фасон, который носили почти все мужчины на вечеринках, но на нем он выглядел особенно элегантно и внушал невольное уважение.

— Прости, не думал, что господин Ли такой пугливый.

Ли Ло нахмурился:

— Что это за тон? Я не из тех, кого легко напугать, просто был в раздумьях.

— О?

Всего одно слово, но оно было наполнено сарказмом и недоверием.

Ли Ло закрыл дверь:

— Только что снаружи я почувствовал, что за мной следят.

Он сел рядом с Дуань Минъяном и, таинственно наклонившись, продолжил:

— Как думаешь, может, это киллер, посланный твоим братом? Возможно, он подсыпал мне яд в еду или где-то в зале установил снайперскую винтовку. Если вдруг увидишь красную точку на моем лбу, помни...

— Это мои телохранители.

— ...Что?

— Десять тысяч в час, трое сменяются каждые двадцать четыре часа, они начали работать вчера утром.

— ...Ты сейчас смеешься над моей медлительностью?

— Да.

— ...

Дуань Минъян посмотрел на него с усмешкой:

— Будь я таким, как ты, меня бы убили в первый же день в семье Дуань.

Ли Ло злился, но смог выдать только:

— Спасибо за щедрость, господин Дуань, не ожидал, что ты так раскошелишься ради меня.

— Деньги за охрану вычтут из твоего дохода.

Ли Ло взорвался:

— Что?! Ты серьезно? Двадцать четыре тысячи в день? Семьсот двадцать тысяч в месяц?! Я месяц работал впустую, немедленно убери их!

— Ведь господин Ли легко зарабатывает деньги, — спокойно ответил Дуань Минъян. — Сними плохой сериал, раскрути слухи, и миллионы у тебя в кармане.

Ли Ло уловил в его словах нотку ревности и, переходя от гнева к улыбке, сказал:

— Кажется, господин Дуань недоволен моими слухами? Не волнуйся, я не перешел грань, не нужно было специально менять место Лю Юйянь.

Он просто проверял, но Дуань Минъян не стал отрицать, внезапно спросив:

— А Ся Сияй?

— Что?

— Зачем ты к нему подошел? — Дуань Минъян слегка наклонил голову, его губы сжались в строгой и осуждающей линии. — Цзян Люшэнь сейчас противостоит Дуань Синье, тебе стоило держаться подальше от его окружения. Вместо этого ты демонстративно подошел к нему, тебе скучно жить спокойно?

— Чтобы разозлить этого Цзяна, — без колебаний ответил Ли Ло. — Господин Дуань, ты даже контролируешь, с кем я разговариваю? Ты слишком уж усердствуешь.

Губы Дуань Минъяна сжались в прямую линию, и лишь через некоторое время он произнес:

— Такие шутки только заставят Цзян Люшэнь еще больше баловать его.

— Ну и что? Я уже не в фаворе, — пошутил Ли Ло. — Злодейки всегда проигрывают невинным героям.

Дуань Минъян не ответил, и в воздухе повисло напряжение. Ли Ло вдруг почувствовал тяжесть на душе.

Неизвестно, потому ли, что Дуань Минъян считал невинных лучше, или потому, что он считал его злодеем.

Он действительно не был добрым человеком, но... не настолько же злым?

Внезапный стук в дверь прервал их странное молчание. Ли Ло мгновенно вскочил и первым открыл дверь. За ней стояла Су Чжи.

— Господин Ли, ты не видел... — она начала, но тут же заметила сидящего рядом человека и улыбнулась. — Минъян, вот ты где, я тебя искала.

Дуань Минъян встал:

— Что случилось?

Су Чжи была в черном вечернем платье, простом и элегантном, с немного свободным воротником. В зале было прохладно из-за кондиционера, и легкий ветерок проникал внутрь.

— Холодно, хотела найти что-то надеть, но мой наряд не подходит для накидки. У тебя есть запасной пиджак?

Дуань Минъян задумался на мгновение, затем начал снимать свой пиджак.

— Не надо!

— Не надо!

Су Чжи и Ли Ло произнесли это одновременно, посмотрев друг на друга. Ли Ло улыбнулся:

— У моего помощника есть запасной, я попрошу его принести. Подожди минутку, госпожа Су.

— Хорошо, спасибо.

— Не за что, — Ли Ло повернулся к Дуань Минъяну. — Господин Дуань, ты же скоро будешь вручать награду, о чем ты думаешь?

— Ничего страшного.

— Как это ничего? Ты же руководитель, веди себя соответственно!

Су Чжи рассмеялась:

— Я впервые слышу, чтобы кто-то так отчитывал Минъяна. Ты как его учитель.

— Не говори ерунды, — тут же возразил Дуань Минъян.

Ли Ло уже направлялся к двери, чтобы позвать Дэн Ляна, и, держась за ручку, бросил:

— Быть его учителем? У меня не хватит терпения.

Су Чжи:

— Да, вчера за ужином я говорила Минъяну, что нужно быть терпеливым.

Ли Ло улыбнулся, но не ответил.

<http://bllate.org/book/15270/1347847>